Глава 13. Куроро × Водное гадание × Тюремное заключение

Время неумолимо утекало сквозь пальцы. Прошло уже десять дней с тех пор, как они обосновались в этой обветшалой лачуге — самый долгий срок, что Иллуми довелось провести бок о бок с Хисокой на одном месте с момента их прибытия в Метеоритный город. Фокусник вел себя на редкость смирно, не выходя наружу в поисках неприятностей, что старший из Золдиков воспринял с молчаливым одобрением.

Впрочем, на праздные прогулки у них попросту не оставалось сил — всё время поглощало изучение Нэн. Какими бы ни были истинные цели Исири, Иллуми не собирался упускать возможность стать сильнее. Вместе с ними науку постигал и Куроро — черноволосый мальчишка с бездонными темными глазами, которого Исири привел с собой.

Именно из-за Куроро Хисока в последние дни почти не покидал их убежища. Как выразился сам фокусник, он нашел себе достойного противника — «прекрасный, многообещающий плод».

Из объяснений Исири стало ясно, что Нэн действительно делится на типы. Если точнее, речь шла о шести типах Высвобождения. Это боевая природа ауры, проявляющаяся после того, как адепт переходит от Покрова к Высвобождению. Природа силы у каждого индивидуальна, поэтому истинную суть своего Высвобождения каждый должен был осознать самостоятельно.

Всего существовало шесть направлений: Тип Усиления, Тип Трансмутации, Тип Материализации, Тип Специализации, Тип Манипуляции и Тип Выделения.

— О-хо-хо-хо… Ну и к какому же типу относишься ты, Иллуми? — пропел Хисока.

Несмотря на подробные лекции Исири, они всё еще слабо представляли, как на практике различаются эти категории.

В один из дней, пребывая в особенно благодушном настроении, Исири раздобыл где-то стакан воды, на поверхности которой плавал маленький древесный листок. Поставив его перед погруженным в свои мысли Хисокой, он скомандовал:

— Попробуй влить свою ауру в эту воду.

Хисока, даже не удосужившись задать вопрос, просто исполнил просьбу. Вода в стакане осталась неподвижной. Фокусник разочарованно моргнул.

— И что это значит? Я-то надеялся на какое-нибудь забавное зрелище.

Исири опустил палец в воду, пригубил каплю и тихо хмыкнул:

— О-я-я, да ты у нас Тип Трансмутации. Лживый и переменчивый — пугающее сочетание.

— Будь добр, объясни, — попросил фокусник.

— С помощью этой воды можно определить природу твоего Высвобождения. Хотя мощь техники зависит от таланта, знать свой тип необходимо с самого начала. Это гадание пришло из глубокой древности, оно абсолютно надежно. Тип Трансмутации меняет вкус воды. Не веришь — попробуй сам.

Хисока прищурился и последовал примеру наставника. Его лицо мгновенно озарилось восторгом.

— Хм-м… А ведь она стала сладкой. Теперь, если захочу подслащенной водички, сахар мне не понадобится. Хи-хи-хи…

У Исири дернулся уголок рта, словно он не знал, как реагировать на подобное кощунство. Он обернулся к остальным и спросил:

— Ну, а вы? Хотите проверить себя?

Куроро и Иллуми обменялись короткими взглядами. Золдик едва заметным жестом предложил мальчику идти первым. Тот, отбросив лишние церемонии, уверенно подошел к стакану и, согласно наставлениям, направил в него свою силу.

Тотчас на поверхности воды проступил отчетливый образ. Куроро вздрогнул — он увидел то, о чем грезил долгое время.

Исири заглянул в стакан, нахмурился и надолго замолчал.

— Это Тип Специализации, — наконец произнес он.

— Что-то не так? — Куроро мгновенно уловил перемену в настроении собеседника.

— Ничего особенного. Просто такой тип встречается крайне редко, — Исири перевел взгляд на последнего ученика. — Ну а ты, Иллуми?

Тот решительно покачал головой:

— Сейчас я не хочу этого знать. — Проигнорировав их удивление, он с напускным любопытством добавил: — А как проявляются остальные типы?

Исири не стал настаивать, понимая, что Иллуми попросту не желает раскрывать свои карты.

— Если объем воды увеличивается — это Тип Усиления. Если меняется цвет — Тип Выделения. Если лист начинает шевелиться — Тип Манипуляции. А если в воде появляются примеси — это Тип Материализации.

Поскольку Иллуми наотрез отказался проходить тест при свидетелях, природа его способностей осталась загадкой.

Когда позже Хисока спросил его о причинах такой скрытности, Иллуми ответил с самым невинным видом:

— Я профессиональный убийца. Скрывать свои козыри для меня — вопрос выживания.

Вспомнив, как сам он без малейших колебаний прошел тест, Хисока отчетливо осознал, что снова послужил «подопытным кроликом». Впрочем, это его не слишком задело; куда сильнее его мучило любопытство. С того дня он неизменно, хоть и безуспешно, донимал Иллуми этим вопросом, надеясь рано или поздно вытянуть правду.

***

— Слушай, Хисока. Говорят, это окраина Десятого района. Как думаешь, мы встретим того человека?

Сегодня им наконец позволили выбраться из заточения, и первым делом Иллуми решил прощупать почву — не собирается ли фокусник ввязаться в очередную авантюру.

Куроро исчез несколько дней назад, не проронив ни слова на прощание. Они даже не сразу заметили его уход, полагая, что мальчишка просто ищет себе спарринг-партнера, пока не наступила ночь. Несмотря на полмесяца, проведенных под одной крышей, они не знали о нем ничего, кроме имени. Впрочем, его судьба их мало заботила, разве что Хисока выглядел слегка разочарованным.

— О-хо-хо… Иллуми, неужели ты так жаждешь встречи с ним?

Они снова остались вдвоем. Исири испарился на следующий день после исчезновения Куроро. Иллуми подозревал, что между ними была какая-то тайная договоренность, но не стал копать глубже — это не имело смысла.

Если прикинуть, они провели в Метеоритном городе уже больше месяца. Интересно, как там поживает Мике?

Они шли по разбитым улицам, лениво отмахиваясь от местных оборванцев, чьи попытки напасть не заслуживали даже упоминания. Обоим становилось скучно.

— Иллуми, как думаешь, Исири не соврал насчет смерти Мокудзиро?

— Скорее всего, это правда.

— Вот как… Может, мне стоит попытаться вернуть свои игральные карты?

— Не советую. Шансов найти их почти нет, да и они наверняка уже безнадежно испорчены.

— Мне не хватает привычного оружия. Неужели придется драться голыми руками? Эх…

Иллуми посмотрел на него и после недолгого молчания произнес:

— Значит, ты всё-таки решил разыскать того человека?

— О-хо-хо, Иллуми, ты видишь меня насквозь… — Хисока игриво подмигнул. — Ты ведь пойдешь со мной?

— Пойду.

Привычно проигнорировав ужимки спутника, Золдик кивнул, но тут же выдвинул условие:

— Если встретим его, на этот раз уступишь его мне. Я хочу знать, насколько продвинулся в освоении Нэн.

Это было важно — скоро должен был прибыть Сильва, и если Иллуми не пройдет проверку, проблем не оберешься. Схватка с сильным противником была самым быстрым способом вырасти, хоть и смертельно опасным.

Хисока надул губы, собираясь возразить, как вдруг атмосфера вокруг резко изменилась.

Порой, когда ты не ищешь неприятностей, они сами находят тебя.

Путь им преградили трое. Круглолицые, массивные, с пирсингом в нижней губе — они были настолько похожи, что наверняка приходились друг другу братьями.

— Это вы те двое, что прикончили главу Седьмого района? — грубо осведомился один из них.

— Вовсе нет, вы ошиблись, — сухо отозвался Хисока.

— Тогда что вы здесь забыли? Раньше мы вас не видели. Проваливайте, пока целы! Чужакам здесь не место.

— Вот как? А мне здесь начало нравиться. Кстати, вы не знаете человека со шрамами на лице и прической, похожей на швабру?

Троица переглянулась. Тот, что стоял слева, прошептал:

— Брат, неужели они ищут господина Юана?

Средний промолчал, а правый рявкнул на Хисоку:

— Зачем вам господин Юан?!

— О-хо-хо… Значит, его зовут Юан? Говорят, он тут за главного. Может, он и есть ваш районный босс?

Мужчина сплюнул:

— Тоже мне! Да вы его в глаза не видели. Таким соплякам, как вы, нечего и мечтать о встрече с ним.

— О-хо-хо-хо… — Хисока рассмеялся. — А вдруг мы и впрямь старые знакомые того самого «Юана»? Отведите нас к нему, и увидите — он будет нам… очень рад.

***

В конце концов они оказались в Десятом районе.

Этот человек, Юан, стал причиной их знакомства с Нэн. В прошлый раз они потерпели сокрушительное поражение, но удастся ли им взять реванш теперь, когда они познали тайную силу?

Впрочем, положение их сейчас было… неоднозначным.

Железные прутья решетки надежно ограничивали свободу. Ощущение, прямо скажем, на любителя.

Иллуми и Хисока стояли у стены, разглядывая человека, сидевшего напротив них. Иллуми сохранял привычное каменное лицо, Хисока же буквально дрожал от возбуждения, не находя слов. Третий участник этой сцены пребывал в крайне смешанных чувствах.

Тишина затянулась.

— О-хо-хо-хо… — наконец выдавил Хисока. — Куроро, какая неожиданная встреча.

Третьим узником был не кто иной, как Куроро, с которым они, казалось, распрощались навсегда.

Мальчик был удивлен не меньше их, но быстро взял себя в руки. Он сидел, сплетя пальцы перед лицом и прикрывая рот — то ли в раздумье, то ли пытаясь скрыть невольную гримасу. Он не обладал выдержкой Иллуми, и манера Хисоки общаться заставляла его чувствовать себя крайне неуютно.

— Что вы здесь делаете? — спросил Куроро.

— О-хо-хо… Нас свела сама судьба.

—…

Куроро, решив поберечь рассудок, отвел взгляд от фокусника и уставился на Иллуми. Он надеялся, что тот поймет его без слов и даст хоть сколько-нибудь вменяемый ответ.

Золдик уловил этот полный надежды взгляд и почувствовал странный укол сочувствия. Обычно их диалоги с Куроро заканчивались, не успев начаться — мальчик попросту терял дар речи от выходок Хисоки.

— А ты как здесь оказался? — вопросом на вопрос ответил Иллуми.

Куроро вздохнул. Иллуми, как всегда, предпочитал сначала выслушать других. Впрочем, раз уж они оказались в одной клетке, значит, враг у них общий, а следовательно — они временные союзники.

— Я пришел спасти человека, но попался.

Иллуми бросил взгляд на Хисоку, который демонстративно смотрел в потолок.

— Какое совпадение, Куроро. Мы никого не спасали, но нас тоже схватили.

— И зачем же вы пришли?

— Убивать.

http://bllate.org/book/17441/1663757